

УДК 342.733
ББК 67.401.13

DOI: 10.14451/2.150.44

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛЕТНИЕ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ЭКСПОРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ *

© 2020 Шукина Татьяна Владимировна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладного права
Российский Технологический Университет — МИРЭА, Россия, Москва

Настоящая статья раскрывает понимание термина «летние школы» за рубежом и в России, признаки, цели и задачи летних школ, перспективы их развития в условиях нестабильности и изменения структуры глобальных рынков образовательных услуг. Методологию данной работы составили междисциплинарные методы, такие как конкретно-социологический, формально-логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой. Кроме того, применялись общенаучные методы исследовательской деятельности: функциональный метод, метод обобщения, абстрагирования, методы формализации, наблюдения, сравнения. Для оценки перспектив проведения международных летних школ, восприятия данного процесса передовыми учеными и студентами ведущих вузов России с 13 ноября 2019 года по 13 декабря 2019 года был проведен опрос на тему «Экспорт высшего образования» Татьяной Шукиной и Андреем Забайкаловым. В работе представлено формулирование проблем их организации и проведения, значения трансформации летних международных школ и тенденций данного процесса в будущем. Подробно исследованы особенности практики летних международных школ в контексте реализации национального проекта «Экспорт образования». В результате было установлено, что существуют характерные особенности российских международных летних и зимних школ (творчество, профессиональное ориентирование, научно-исследовательская компонента), а также высокая готовность преподавателей и студентов участвовать в их организации.

Ключевые слова: летние международные школы, опыт проведения, творческое пространство, трансформация и характерные особенности российских международных летних и зимних школ.

До февраля месяца 2020 года перед международными летними школами стояли определенные проблемы и формировались более или менее шаблонные траектории их развития. Это касалось качества проведения летних школ, видов мероприятий, проводимых на них; вопросов формирования творческого пространства для обучения студентов и приобретения ими соответствующих профессиональных, личностных навыков и коммуникаций; увеличения количества летних школ и приема студентов в них. Летние школы являются самыми востребованными, разнообразными образовательными продуктами среди студентов и преподавателей университетов. Рассматривая международные летние школы, отметим, что они являются одной из самых гибких форм студенческой мобильности.

Необходимо отметить, что понимание термина «летние школы» за рубежом и в России схожи между собой по внутреннему содержанию,

поэтому предоставляется возможность проклассифицировать этот формат образования. Существуют, конечно, определенные особенности национального правового регулирования процедуры организации летних школ; проблемы организационного характера, включая государственный уровень (например, вопросы смягчения миграционного законодательства для участников студенческой мобильности).

Летние международные школы за рубежом стали действовать в 80-е годы XX века и их опытом проведения делились в монографических изданиях [1]. В отличие от творческих профильных летних школ в России для школьников, например, в США летние школы организовывались в формате социальной поддержки для отстающих учеников. Они предназначались стать доступными для всех учащихся, которые в них нуждаются [2]. Значение летних школ сводится и к такому формату как «Летний мост», являющейся

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-011-00959 «Моделирование экспорта высшего образования в рамках новых стратегий публичного управления в Российской Федерации» 2019–2021 г.г.

ся одной из популярных программ, появившихся в результате различных волн расширенного доступа к обучению всех желающих независимо от пола, расы и национальной принадлежности. Программы Summer Bridge предназначены для оказания помощи лицам, поступающим в колледж осенью [3].

Для летних школ в настоящее время характерны черты, представленные в научных трудах ученых:

- а) междисциплинарность [4];
- б) интеграция между знаниями, международной миграцией и транснациональной экономической практикой [5];
- в) приобретение навыков life skills, в том числе и в области предпринимательства [6];
- г) формирование компетенций, предусмотренных национальными стандартами и квалификациями [7];
- д) сетевая конкурентоспособность.

По мнению европейских ученых, «задачи летних школ заключаются в усилении международной деятельности университета; приглашении для международных партнеров установить партнерские отношения по обмену студентами; прямом либо косвенном улучшении финансового положения университета; предложениях предоставить так называемое «догоняющее» образование как возможность получить дополнительные баллы за курс» [8]. Летние школы off-line до периода пандемии были очень востребованными и представляли собой действенный формат интернационализации в системе высшего образования, что подтверждается научными исследованиями [9, 10, 11], проведенным в октябре-ноябре 2019 года опросом в 26 субъектах Российской Федерации.

Начало проведению летних школ в Российской Федерации было положено еще в СССР. Красноярская летняя физико-математическая школа берет свое начало в 1976 году, когда в пионерском лагере «Таежный» были проведены занятия для 40 школьников (История КЛШ). Они носили творческий, научный характер, который способствовал развитию научного потенциала. В 90-х годах стали появляться летние школы, «вырастающие» из крупных международных конференций (Летняя Ломоносовская школа — коротких курсов, Первая Летняя школа ВЦИОМ).

В настоящее время летние школы проводят в расчете на студенческую молодежь и носят характер дополнительного профессионального

образования. «Они могут предполагать получение иностранным студентом документа с возможным зачетом (ECTS) кредитов в собственном вузе» [12, 13]. Летние и зимние школы рассматриваются как один из самых распространенных и эффективных форматов студенческой мобильности, который интересен и для самих студентов, и для образовательных организаций, и для государства (развитие туризма, обмен культурными традициями). По количеству и интенсивности использования данного образовательного продукта он занимает лидирующие позиции в структуре экспорта российского высшего образования и ведущую роль в области интернационализации высшего образования в странах ЕС.

Согласно паспорту национального проекта «Экспорт образования» организация летних и зимних международных школ в России до 2024 года в обязательном порядке возложена на консорциум вузов. Данный консорциум включает в себя 39 российских университета. Более двадцати ведущих вузов России на систематической основе принимает иностранных студентов на обучение в летние школы. Отдельные российские вузы занимаются работой со школьниками, и летние школы здесь обретают сущность творческих лабораторий, деятельности по творческим проектам, летних лагерей. Например, Алтайский государственный университет выступает как опорный университет в трансграничном пространстве России и Центральной Азии. Университет обеспечивает функционирование 5 зарубежных ресурсных центров, созданных на базе школ. Университетами, не относящимися к консорциуму российских вузов-экспортеров, также организуются профильные физико-математические летние школы для школьников (Смоленский государственный университет, Барнаульский государственный педагогический университет), летние языковые школы.

Пандемия COVID-19 повлияла на существующее состояние в деятельности университетов, на повседневную жизнь студентов и преподавателей и на формы мобильности. 2020 год создает совершенно новые условия для студенческой мобильности и оценка будущих траекторий мобильности и летних международных школ станет одной из сложных задач, которые придется решать всем: университетам, государствам и людям. Мгновенная трансформация высшего образования ярко отражена в отчете EАIЕ «Coping with COVID-19: International higher education in

Europe By Laura E. Rumbley, March 2020». «Более двух третей (73%) респондентов EАIЕ указали, что исходящая мобильность студентов пострадала в результате вспышки COVID-19, в то время как 54% сообщили, что и исходящая мобильность персонала также пострадала в некоторой степени. Трансформация мобильности выражается в том, что она становится виртуальной, появляются облачные международные коллаборации» [14].

Помимо указанного отчета, The Institute of International Education (IIE) тоже провел исследование на данную тему: «COVID-19: Effects on US Higher Education Campuses. Academic Student Mobility to and from China» [15]. В итоге, сами иностранные студенты отмечают следующие проблемы, возникшие в период пандемии, и препятствующие их мобильности. Так, 6 тысяч студентов столкнулись с транспортными ограничениями при возвращении домой. У части студентов возникли проблемы в доступе к продуктам питания и гигиены, прекращении аренды жилья, дискриминации по национальности. Они также беспокоятся о судьбе грантов Erasmus+ при отмене традиционной мобильности [16]. Дополнительно, в мае 2020 года планируется опубликовать отчет The International Association of Universities «COVID-19 Effects on US Higher Education Campuses» относительно того, как глобально COVID-19 воздействует на высшее образование.

Отметим, что «среди растущих стратегий интернационализации и официальных соглашений о партнерстве в области международного высшего образования есть кое-что, что университеты часто упускают из виду, — силу межличностных отношений» [17]. Именно, «транснациональные образовательные сообщества являются ключом к качеству и устойчивости международного высшего образования в следующем десятилетии» [18]. Следовательно, сохранение индивидуальных коммуникаций, необходимость личного общения в научном и студенческом сообществе оставят международные школы в приоритете как форму дополнительного образования и форму взаимодействия между университетами. Новой тенденцией в организации и проведении международных школ становится онлайн обучение. Зарубежные ученые отмечают, что «более широкая роль онлайн-обучения, методов онлайн-найма и рост числа телеконференций как некоторые из «остатков» надолго останутся позади непосредственной угрозы

COVID-19. Прежде всего, онлайн обучение будет представлять собой качественное, индивидуализированное и не дорогостоящее образование в любом масштабе» [19].

По мнению И. Простакова [20], происходящие события формулируют несколько видов рисков для российского экспорта высшего образования:

а) сжатие рынка образовательных услуг с последующим его восстановлением не ранее, чем через 5 лет;

б) трансформация глобального рынка образовательных услуг изменит мировых игроков на нем, вследствие чего студенты будут выбирать региональные образовательные рынки по принципу «ближе к дому».

Ведущим российским университетам, реализующим стратегии интернационализации пришлось кардинально менять инструменты и технологии обучения, включая организацию приемной кампании иностранных студентов. Учебные заведения стали применять вебинары образовательных программ, 3D кампус-туры (НИУ ВШЭ); онлайн мероприятия при проведении международных летних и зимних школ (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»); цифровые сервисы для абитуриентов в виде личных кабинетов (АГУ).

Кроме того, Бочаров С., Минина А. едины во мнении, что «сохраняя прежние формы и инструменты интернационализации (летние школы, образовательные программы с двойными дипломами и т.д.), необходимо развивать и иные форматы экспорта образования» [21]. К ним относятся международная молодежная проектная деятельность, просветительские и гуманитарные международные проекты, научно-исследовательские интернациональные проекты, международные программы аспирантуры, курсы повышения квалификации в дистанционной форме для иностранных студентов, включая сегмент обучающихся, более старшего возраста.

Последствия COVID-19 формируют условия для расширения границ внутренней университетской мобильности. «Это — уникальная возможность движения ученых между российскими университетами, практики университетов по привлечению исследователей на академическом рынке России; мотивы вузов-экспортеров и импортеров ученых, мотивация участников мобильности, а также возможности масштабирования этих практик» [22]. Например, распространение опыта НИУ ВШЭ по программе краткосрочных стажировок для исследователей и

преподавателей российских вузов, а во время пандемии, проходящие в цифровом режиме.

Зарубежные университеты отдают приоритет в настоящий момент такой форме мобильности, как интернационализация дома; указывают на возможности межкультурного общения с помощью виртуальных обменов. Согласно «Coping with COVID-19: International higher education in Europe 2020» университеты во всем мире «единодушны в поиске передовой практики, смоделированной другими вузами; они признают, что требуется разработка принципов кризисного реагирования, долгосрочного планирования в условиях неопределенности, управления партнерскими отношениями; применения технологических решений и формирования более эффективных процессов взаимодействия с соответствующими органами власти. По их мнению, это является ключевыми моментами в процессе современной интернационализации» [23].

Творческая компонента летних школ является главной чертой российской организации этой формы мобильности. Качество летних и зимних школ, как правило, высокое. Это подтверждается «количеством иностранных студентов, прошедших обучение в летних и зимних школах, более 17 тысяч студентов в 40 российских университетах за 2019 год». Креативность и творческое пространство в обязательном порядке проявляется в использовании новейших образовательных технологий в процессе обучения в российских летних школах. Российские эксперты отмечают такие «инновационные, междисциплинарные технологии обучения на школах, как создание цифровых двойников, использование новых методов работы с данными, кейсовые технологии, дизайн-мышление и другие» [24]. В большей степени в Российской Федерации пре-

обладают «профессионально-ориентированные школы (67%), образовательные (20%), научно-образовательные (7%) и просветительские (6%). По направлениям обучения — гуманитарные (28%), технические (25%), естественнонаучные (14%), языковые (29%) и мультидисциплинарные (4%)» [25].

В дополнение проведенного исследования аналитика опроса «Экспорт высшего образования в России» от Татьяны Шукиной и Андрея Забайкалова показывает, что летние международные школы являются наиболее распространенной формой мобильности в России.

Перед опрошенными лицами был поставлен вопрос: «Ожидаете ли Вы положительные изменения от развития экспорта высшего образования за рубеж для бренда Вашего университета и лично для Вас? И что для Вас будет значимым в этом процессе?». Результаты представлены на рисунке 1. Положительные изменения от развития экспорта высшего образования за рубеж для вуза и лично для себя ожидают 75% опрошенных, еще 7% затрудняются ответить. У 18% положительные ожидания отсутствуют.

В развитие данного вопроса респонденты отметили следующие возможные значимые положительные последствия экспорта высшего образования за рубеж:

- активизация исследовательской деятельности;
- возможность работы за рубежом / отъезда;
- гармонизация образовательных систем и систем практики;
- обмен опытом / углубление знаний;
- общение / развитие «профессионального нетворка»;
- открытие новых рынков;
- повышение квалификации профессорско-

Рис. 1. Результаты опроса относительно ожиданий и последствий от экспорта высшего образования за рубеж

преподавательского состава;

- положительно скажется на авторитете / бренде / имидже вуза;
- рост качества образования;
- стабильность;
- стажировки;
- улучшение финансирования / развитие материально базы;
- улучшение языковых навыков.

Респонденты, которые не ожидают положительных изменений, в основном, называют довольно эмоциональные причины такой позиции: «Я знаю страну, в которой живу!», «Руководство не заинтересовано в развитии образования», «Чтобы развивать экспорт образования за рубеж, нужно наладить учебный процесс в собственном вузе».

На вопрос об основных людях — драйверах экспорта высшего образования за рубеж в университете респонденты наиболее часто отметили роль преподавателей. В тоже время иные предложенные им варианты (ректор и студенты) также показали близкие результаты. Следует также отметить, что на данный вопрос можно было дать одновременно несколько ответов. И многие опрошенные подчеркивали, что экспорт высшего образования — явление, активность в работе над которым должны проявлять все: и руководство вуза, и профессорско-преподавательский состав, и обучающиеся. Результат опроса представлен на рисунке 2.

В итоге опроса, наблюдается высокая готовность преподавателей и студентов участвовать в экспорте образования. В качестве предпочтительных форм экспорта рассматриваются такие формы, как программы обмена и международные летние и зимние школы. Однако и иные формы, в том числе, различные формы академической мобильности, программы на иностранных языках и программы с двойными ди-

пломами, не вызывают возражений. Выявлена распространенность мнения о том, что экспорт высшего образования — явление, активность в работе над которым должны проявлять все задействованные субъекты: и руководство вуза, и профессорско-преподавательский состав, и обучающиеся.

Анализ документов, научных источников, мнений экспертов и социальных опросов показал следующие проблемные моменты в реализации летних международных школ в будущем:

- правовые проблемы (низкий уровень поддержки иностранных студентов в плане субсидирования обучения в России);
- организационные проблемы (инфраструктура и т.п.);
- методические проблемы, обусловленные необходимостью использования цифровых ресурсов, а также усиление междисциплинарности и модульности летних международных школ. В настоящее время мультидисциплинарные летних школы занимают всего 4% в общем количестве тематических профильных школ, проводимых российскими вузами;
- логистические проблемы (закрытие границ государств, ограничение передвижения);
- финансовые проблемы (уровень доходов иностранных студентов стремительно падает, что может вызвать снижение потребительского спроса на участие в летних международных школах);
- вопросы определения разумности и форм сочетания цифровых дистанционных технологий и стандартных технологий обучения «лицо к лицу»;
- проблема сохранения личных коммуникативных форм взаимодействия между участниками летних школ, то есть общения;
- когнитивные трудности восприятия обучения с использованием цифровых технологий.

Кто по Вашему мнению должен стать драйвером экспорта высшего образования за рубеж в университете?

Рис. 2. Результаты опроса относительно того, кто в большей степени должен быть занят реализацией экспорта образования, в том числе летних международных школ

Завершая исследование, автор отмечает, что нельзя уменьшать или сводить к нулю коммуникативные формы взаимодействия участников летних школ (дискуссии, игры, форсайты, элементы совместного дизайн-мышления и т.п.), потому что это приведет к «отмиранию» данного формата студенческой мобильности, его полной трансформации. Трансформации, которая отразится на тех задачах, которые ранее ставились перед летними школами: формирование творческого пространства, межкультурное взаимодействие, государственная идентичность. Не получится создавать полноценный потенциал исследователей, научных деятелей; предоставлять профессиональное ориентирование школьникам в выборе профессии, например, инженера, врача, педагога, священнослужителя и др. Необходимо определить соотношение между онлайн технологиями и технологиями творческой деятельности в процессе обучения в летних школах. Иначе качество и творческая компонента летних школ нивелируется, потеряется значение этого инструмента в интернационализации системы высшего образования.

Выделим характерные особенности российских международных летних и зимних школ:

- 1) носят творческий, исследовательский и профессионально-ориентированный характер;
- 2) обладают уникальными возможностями по содержанию образовательной программы, применению инновационных образовательных технологий. Как правило, школы ориентируются на просветительские, научные и инновационные цели и задачи;
- 3) принимают на обучение в летние школы не только университеты консорциума, но и региональные и иные образовательные организа-

ции, не включенные в состав консорциума;

- 4) развивают партнерство с фондами, крупными корпорациями.

Подчеркивая в определенной мере уникальность интернационализации высшего образования в Российской Федерации, следует указать некоторые тенденции данного процесса в рамках проведения летних школ:

- сочетание использования цифровых дистанционных технологий и стандартных технологий обучения офлайн («лицом к лицу»);
- применение новых технологий: дизайн-мышление, форсайт анализ, социальное проектирование, публичные презентации и др.;
- удешевление стоимости обучения в летних и зимних школах в связи с переходом на цифровые технологии;
- изменение контингента лиц, обучающихся в летних и зимних школах; переход к обучению студентов, не являющихся молодежью, и относящихся к старшему возрасту;
- «сворачивание» творческих процессов преподавания и соответствующего творческого пространства в летних и зимних школах, постепенное применение шаблонных методов обучения;
- переход в облачное обучение, что в определенной мере снизит качество проведения летних и зимних школ, и косвенно повлияет на еще большее сжатие национального рынка туристических услуг;
- увеличение объемом сетевых международных образовательных программ разных уровней от бакалаврита до аспирантуры, а также дополнительного образования в виде курсов повышения квалификации интернационального характера.

Библиографический список

1. Terence, J., Tracey, W., Sedlacek, E. and others (1982), «Perceptions of Summer school Faculty at a Large University», available at: <https://ru.scribd.com/document/345915025/perceptions-of-summer-school-faculty-at-a-large-university-pdf> (accessed 21 April 2017).
2. Denton, David R. (2002), Summer School: Unfulfilled Promise, Southern Regional Education Board, Atlanta, GA.
3. Kezar, Adrianna (2000), Summer Bridge Programs: Supporting All Students, ERIC Clearinghouse on Higher Education, Washington, DC.
4. Mujdem Vural, S. (2012), «Interdisciplinary studies in higher education. Student centered summer schools of “YTU – BEST”», Rociada-Social and Behavioral Sciences, № 47, pp. 485–489.
5. Collins, F. (2014), «Globalising higher education in and through urban spaces: Higher education projects, international student mobilities and trans-local connections in Seoul», Asia Pacific Viewpoint, Vol. 55, No. 2, pp. 242–257
6. Jones, B. (2006), «Developing an entrepreneurial life skills summer school», Innovations in Education and Teaching International, Vol. 43, No. 3, pp. 233–244.

7. *Iovan O.-R., Havadi-Nagy K.X.* (2016), «Geography University students' awareness of their own learning process during the 2013 Neubrandenburg International Summer School», *Romanian Review of Geographical Education*, Vol. V, No. 1, pp. 7–30.
8. *Helsky-Lehtola U.* (2016), «How to Attract Students to International Summer School in Tampere?», *TAMK English Journal*, available at: <http://tamkjournal-en.tamk.fi/how-to-attract-students-to-international-summer-school-in-tampere/> (accessed 24 February 2017)
9. *Mujdem Vural, S.* (2012), «Interdisciplinary studies in higher education. Student centered summer schools of “YTU – BEST”», *Rocedia-Social and Behavioral Sciences*, № 47, pp. 485–489.
10. *Dallari, F., Grandi, S., Macchini, V.* (2011), «Expanding the higher education experience: international summer schools in tourism», *AlmaTourism*, No. 4, pp. 24–35.
11. *Helsky-Lehtola U.* (2016), «How to Attract Students to International Summer School in Tampere?», *TAMK English Journal*, available at: <http://tamkjournal-en.tamk.fi/how-to-attract-students-to-international-summer-school-in-tampere/> (accessed 24 February 2017).
12. *Должикова А. В., Тисленко М. И.* Летние школы как инструмент повышения конкурентоспособности российской высшей школы: метод кейсов // *Высшее образование сегодня*. 2020. № 1. С. 43–48.
13. *Краснова Г. А.* Летние школы: третий семестр или образовательный туризм? // *Инновации в образовании*. 2012. № 4. С. 125–128.
14. *Coping with COVID-19: International higher education in Europe*, available at: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Coping-with-COVID-19-International-higher-education-in-Europe.html> (accessed March 2020).
15. *COVID-19: Effects on US Higher Education Campuses. Academic Student Mobility to and from China*, available at: <https://www.iie.org/COVID-19-Effects-on-US-Higher-Education-Campuses> (accessed 15 March 2020).
16. *Benke-Aberg, R., Gabriels, W.* (2020), «COVID-19: What Erasmus students want you know», available at: <https://www.eaie.org/blog/covid-19-erasmus-students.html> (accessed 15 April 2020).
17. *Montgomery C.*, (2020), *Relationships vital in post-COVID internationalisation*, available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200511084645514> (accessed 16 May 2020)
18. Там же.
19. *Brent White, Jenny J Lee* (2020), *The future of international HE in a post-mobility world*, available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200417105255362> (accessed 18 April 2020)
20. *Prostakov, I.V.* (2020), «After» quarantine»: how will our work to attract foreign students change», paper presented at the MMSO-2020, 26–29 April, Moscow, Russia, available at: <https://mief2020.mmco-expo.ru/program/28-04-2020/vysshee-obrazovanie/all-projects/all-halls> (accessed 28 April 2020).
21. *Bocharov, S.N.* (2020), «Intensification of work with foreign resource and representative centers of ASU in the conditions of the 2020 admission campaign», paper presented at the MMSO-2020, 26–29 April, Moscow, Russia, available at: <https://mief2020.mmco-expo.ru/program/28-04-2020/vysshee-obrazovanie/all-projects/all-halls> (accessed 28 April 2020).
22. *Maltseva, V., Zakharova, U.* (2020), «Scientist mobility 2.0: Network form, post-docs, circulation of minds», in the XXI April International Scientific Conference of the Higher School of Economics, Round Table «Problems of National Research Mobility: Challenges and Perspectives», 23 April 2020, Moscow, Russia, available at: <https://conf.hse.ru/2020/news/361230668.html> (accessed 29 April 2020).
23. *Coping with COVID-19: International higher education in Europe*, available at: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Coping-with-COVID-19-International-higher-education-in-Europe.html> (accessed March 2020).
24. *Minina, A.* (2020), «St. Petersburg Electrotechnical University «LETI» – the center of world attraction», paper presented at the MMSO-2020, 26–29 April, Moscow, Russia, available at: <https://mief2020.mmco-expo.ru/program/28-04-2020/vysshee-obrazovanie/all-projects/all-halls> (accessed 28 April 2020).
25. *Efremova, L.I.* (2020), MMSO-2020, 26–29 April, Moscow, Russia, available at: <https://mief2020.mmco-expo.ru/program/28-04-2020/vysshee-obrazovanie/all-projects/all-halls> (accessed 28 April 2020).